

Современные городские зоонимы

В наши остаются совсем неизученными клички городских животных, содержащихся семьях. А менталитеты сельского и городского жителя, условия их жизни, отношение к животным и, соответственно, к кличкам животных, а также состав самих животных, содержащихся в городских квартирах и в личных хозяйствах в сельской местности, сильно различаются. Существуют, конечно, рекомендательные списки, например, киномимов (кликчек собак), как правило, включенные в пособия по собаководству. Но, во-первых, это чаще всего воспроизведение старых именников, где встречаются имена типа *Догоняй*, *Доезжай*, *Облай*, *Растерзай*, *Швыряй* (кликчки борзых, образованные от глаголов со значением команды, приказав *Басило*, *Плакун*, *Хрипун*, *Хрюкало* (кликчки гончих, образованные от слов, имеющих в своем семантическом составе значение качества звука) и подобные – тип имен, существовавших в дореволюционные времена, но современному носителю русского языка кажущихся странными; во-вторых, рекомендательные списки в принципе не отражают реального положения дел в этой области; в-третьих, они не имеют никакого отношения к лингвистическим исследованиям, следовательно, не содержат никакой дополнительной языковой информации.

Разумеется, при изучении зоонимов возникает ряд трудностей. брать зоонимы труднее, чем антропонимы, потому что они редко фиксируются в официальных документах (списки победителей каких-либо соревнований и выставок – это ограниченный набор имен, в подобных мероприятиях участвуют единицы животных). Поэтому приходится работать, что называется, «on-line» – что только что собрал – то и исследуешь.

Это более открытый, по сравнению с той же антропонимией, для проникновения слов из других ономастических областей и более подверженный иноязычному влиянию класс. Как показали исследования, среди городских животных огромное количество трансонимизированных из других языков имен (одних героев телесериала «Санта Барбара» более, чем достаточно), а также кличек, произведенных от иноязычных апеллятивов. Больше всего таких имен в классе кинонимов.

Зоонимикон менее нормирован. Если в каком-то документе антропоним написан не так, как во всех остальных, это сопряжено с возникновением известных проблем. Неправильное написание или произнесение топонима равносильно указанию неверного адреса. С именами животных дело обстоит по-другому: фиксируются только клубные имена, в остальных случаях неважно, как имя написано или произнесено – никаких «официальных последствий». Хозяева сами могут не знать, как надо его писать. (В материале, собранном среди студентов московских вузов и школьников города Ярославля, встретилось несколько вариантов написания имени *Тортилла*: *Тартила*, *Тартилла*, *Тортिला*, *Тарртила* и др.). И никаких неприятностей не будет, если, например, одно и то же имя хозяин напишет по-разному в разных «документах» (в ветеринарных лечебницах, например, ведется учет принятых животных: записывается не только адрес, фамилия владельца, пол и вид животного, но и кличка «пациента»). Любое утверждение типа «а это не *Звёздочка*, а *Звездочка*» оспорить никто не может, не имеет права, да и делать это бессмысленно. Никаких официальных законов здесь нет и пока что быть не может (речь идет об орфографии, а не о нормах языка). Единственное исключение – это имена, образованные от каких-то нарицательных слов, здесь грамотный человек «вспоминает» орфографические правила русского языка, диктующие, как надо писать то или

иное слово (основу), тот или иной словообразующий элемент. Плюс некоторые традиции в написании распространенных антропонимов (которые, как показал анализ, являются основным источником городской зоонимий). Да и здесь человек имеет право сказать: «А кличка моего животного образована не от этого имени, а цо-другому». И норм и правил, при помощи которых можно переубедить «имядателя» – нет. Животное – это личная собственность. Правила могут устанавливать только официальные организации, но если животное не регистрируется, то какими созвучиями и в каком написании его называть – личное дело каждого хозяина. Конечно, это дает огромную, по сравнению с антропонимами, вариативность. Но неверно было бы думать, что здесь вообще нет никаких законов и границ. Границы равны границам того языка, в рамках которого производится и функционирует данный зооним. Сила власти языкового закона порождает строгие традиции в именовании. И лишь немного зависит от именующего человека, его фантазии, знания других языков, личного опыта, приверженности каким-то семейным и региональным традициям или, наоборот, стремления «быть модным».

Приведем некоторые примеры, используя информацию, полученную в результате исследования, проведенного в 1997–2001 годах в трех крупных городах России: Москве, Санкт-Петербурге и Ярославле. Сбор материала производился методом анкетирования. Респондентами являлись школьники, студенты, учителя, преподаватели вузов, работники медицинских учреждений, а также лица некоторых других категорий. Возраст респондентов варьировал от 10 до 95 лет. Получены ответы от 126 респондентов. Всего собраны сведения о 962 животных (420 кошек, 329 собак, 106 птиц, 63 грызуна и 44 других животных).

Начнем с так называемых фонетических особенностей. Звуковой состав клички влияет не только на ассоциации при ее вос-

приятти, но и на выбор того или иного имени, хотя ни в первом, ни во втором случае люди в большинстве своем не осознают этого. Единственное, что часто осознанно принимается во внимание – некоторые стереотипы того, какие звуки должна содержать кличка для того или иного животного, какой длины должно быть имя.

Анализ звукового состава собранных в результате эксперимента кличек животных показал, что частота встречаемости того или иного звука (буквы) в кличках для разных видов животных различна. Для согласных звуков получилось следующее: **кошачьи** клички чаще всего имеют в своем составе [с], [м], [р], [к], для **собачьих** кличек наиболее характерны звуки [р], [д], [л], [т], [н], для кличек маленьких домашних **птиц** (и более всего – **попугаев**) характерны звуки [ш], [к] и [р], для имен **хомяков** характерны звуки [м], [х], [н] и [ш], для крыс— [с], [к], [н] и [р], для **черепах**— [с], [к], [м]. Ассоциативный эксперимент в целом подтверждает полученные данные. Например, по расчетам, одним из «самых кошачьих» имен должно быть имя *Марси*. И действительно, более половины опрошенных при восприятии этого имени представляют кошку (представляли собаку меньше 1/3 опрошенных, а остальные ассоциации единичны). Более традиционное имя *Маркиз* ассоциируется с кошкой уже у 4/5 опрошенных. При этом и то, и другое имя в реальности принадлежат кошкам¹.

Вообще, основная масса собранных зоонимов распределена по видовой принадлежности животного – носителя имени. Если уж *Мурка* – так кошка, если *Дружок* – так собака. Но встречаются и имена, используемые для разных видов животных. Вот некоторые из них, самые распространенные: *Алиса* (кошки и собаки), *Белка* (собаки и мелкие грызуны), *Даша/Дашка* (кошки, собаки, попугаи, мелкие грызуны), *Кеша* (попугаи, кошки, собаки), *Кузя*

(кошки, собаки, попугаи, грызуны, рыбки), *Макс* (кошки, собаки, грызуны), *Ричард* (собаки, кошки).

Теперь – о распределении кличек на «мужские» и «женские». В целом зоонимы в сознании носителей русского языка (респондентов) распределяются по половой принадлежности на основании того же принципа, что и русские антропонимы: окончание на твердый согласный или 'й' —> мужской пол, окончание на гласный '-а'/'-я' или мягкий согласный —> женский пол. Но надо иметь в виду, что в отличие от антропонимии, в зоонимии деление по половой принадлежности имеет много условностей. Это объясняется тем, что однозначно при рождении определить пол животного способны далеко не все (особенно часто казусы случаются с владельцами кошек и попугаев), а по поводу определения половой принадлежности черепах или рыбок вообще сложно что-либо говорить. В этих случаях чаще всего «псевдопол» животного определяется по роду нарицательного названия животного (например, черепаха – она) или вообще по ассоциации с какими-то известными, как правило, из книг или мультфильмов, животными (например, Джерри из мультфильма «Том и Джерри» был «мальчиком»). Эта «неразбериха» в реальном поле животного ведет к тому, что «род» зоонима определить крайне сложно. В зоонимии, как показали собранные данные, имен, могущих выступать для наименования животных и того, и другого пола, гораздо больше, чем в антропонимии (ср. кошка ? *Живописец* (она же *Мурильо*), кошка *Илья* и др.). Меньше всего подобных пересечений в собачьих кличках – опять же, видимо, по причине сравнительной «легкости» определения пола при рождении щенка. Добавляет «разночтений» и большое количество иноязычных имен, половую принадлежность которых в принципе способен определить не любой носитель русского языка. Больше всего проблем возникает у респондентов с определением половой при-

надлежности кличек на ‘-и’ (*Джалли, Джесси, Десси, Джери, Ботти, Бэрри, Долли, Габи, Морей, Кари, Ирби* (интересно, что *Ирбит* уже ассоциируется с мужским полом и др.). Это окончание не имеет большого распространения в русской антропонимии. Клички этого типа ассоциируются, как правило, с экзотическими животными, маленькими «подушечными собачками», болонками (вместе с кличками на ‘-у’ – *Бижу, Жужу*) или вообще не могут найти своего «стандартного» носителя. Часто указывается, что это имя «нерусского» животного. Распределение по половой принадлежности варьирует в зависимости от того, есть ли какая-то связь с экстралингвистическими фактами (например, имя героини сериала *Марсия* – *Марси* немного увеличило количество ответов «ж» на имя *Марси*, но все равно, третья часть ответов была «м»). Клички на ‘-и’ получают примерно поровну ответов «м» и «ж».

Можно проставлять и ударение в именах, хотя акцентная парадигма в зоонимии практически ничем не отличается от антропонимии. Стандартно ударение в именах находится на втором от конца слоге и в случае производства имени, и в случае восприятия. Исключения редки, как и среди антропонимов, например: *Эльхán*, сходные имена *Стерхán* и *Шерхán* (последнее имя взято из «Маугли», это, несомненно, влияет и на его восприятие); при этом «параллельные» варианты *Эля* и *Хáшка* имеют стандартное место ударения. Интересно, что в ассоциативном эксперименте ярославские школьники 5-9 классов в имени *Пилат* давали часто ударение на предпоследнем слоге (*Пилát*).

Интересно, что разные суффиксы играют разную роль в образовании зоонимов, причем наблюдается даже различие в именах для разных видов животных. Сделав некоторые допущения и приближения, можно сказать следующее.

Самый «стандартный» суффикс, используемый для образова-

ния зоонимов – формант **-ка** (49,52 % от числа кличек, образованных суффиксальным способом и 10,46 % от общего числа кличек). По разным видам животных этот суффикс практически не варьирует. Этот формант используется как для образования «женских» имен, так и для образования «мужских» именⁱⁱ (кошка *Машка*, кошка и кот *Тишка*, хомяк ?*Пашка* и мн. др.).

В противоположность этому единичны случаи употребления суффиксов **-чик**, а также **-юня**, **-уля** и нек. др. (попугай *Арчик* – в данном случае даже непонятно, суффикс ли это или соединение согласной основы с суффиксом **-ик**, – и кличка хомяка *Тушканчик*, которая, скорее всего, образовалась путем онимизации нарицательного ‘тушканчик’, **-ул(я)** (единственный случай – кличка кошки *Рылсуля*) и **-юн(я)** (единственный случай – кличка попугая *Петюня*)).

Остальные суффиксы дают больше разброса по разным видам животных. Суффикс **-у/юш(ка)** является «излюбленным» суффиксом для образования птичьих имен. Меньше всего его используют для образования собачьих кличек. С формантом **-ик** – прямо противоположная ситуация. Вообще, при сопоставлении всех имен можно проследить некую «цепочку схожести» кличек по предпочтению тех или иных образующих суффиксов: собаки —> кошки —> (остальные) —> грызуны —> птицы. Итак, собачьи клички – на одном конце цепочки, птичьи – на другом. Очевидно, что на выбор образующего суффикса влияет размер животного.

По массиву собранных кличек можно сделать выводы и о частотности кличек городских животных. Вот список (в порядке убывания частотности) самым излюбленных имен городских кошек, собак и птиц: **фелинонимы**ⁱⁱⁱ – *Муся*, *Барсик*, *Вася*, *Тишка*, *Ку-зя*, *Мурка*, *Пуся*, *Маркиз*, *Маша*, *Мурзик*, *Рыжик*, *Тимка*, *Лиза*, *Пушок*, *Алиса*, *Даша*, *Кеша*, *Персик*, *Степа*; **кинонимы**^{iv} – *Чар-*

ли, Бим, Дина, Дик, Джери, Рекс, Даша, Джек; **орнитонимы**^v — Кеша, Гоша, Яша, Рома, Петруша. Данные по кличкам для других животных не позволяют сделать каких-либо достоверных выводов. Ограничимся только указанием на то, что в классе грызунов «самое частотное» имя — Хома (почти апеллятив для обозначения хомяка); среди черепаших только три (Дуся, Маша и Фрося/Фроська) встретились дважды.

Интересно, что списки традиционных и частотных городских фелинонимов почти совпадают, а вот списки традиционных и частотных городских кинонимов практически не пересекаются^{vi}. Опрос респондентов позволил найти ответ (или, по крайней мере, один из возможных ответов) на вопрос о причинах этой ситуации: дело в том, что традиционные клички животных у городских жителей ассоциируются чаще всего с бездомными, деревенскими, непородистыми животными, особенно — кинонимы (в сельской местности собака — более «уличный» житель, чем кошка, да и, судя по ответам респондентов, для городского жителя бездомная собака и собака, живущая в конуре — практически одно и то же). Если же мы проанализируем состав кошек и собак, живущих в современных городах, то увидим, что породистых собак гораздо больше, чем породистых кошек^{vii}.

Вообще, ассоциации современных городских жителей с некоторыми именами (зоонимами и антропонимами, которые могут выступать в роли зоонимов) — тема очень интересная^{viii}. Например, имя Машка ассоциируется чаще всего с кошкой, но нередко и с козой, коровой, мышью, черепахой, свиньей, лошастью (разумеется, и с человеком тоже). Имя Мурка обычно вызывает ассоциации с маленькой, изящной или даже очень худой кошкой, вечной гулёной и постоянно беременной, но великолепно справляющейся с ловлей мышей. А вот Пуся в представлении многих респондентов — домашняя, породистая, толстая, пушистая, белая,

глупая и ленивая кошка.

Особого внимания заслуживает и соотношение современных городских зоонимов по семантике образующих основ. Больше половины – имена, образованные путем трансонимизации из класса антропонимов (51,44%). Причем, больше всего здесь птичьих кличек, а меньше всего – собачьих. Оттопонимные клички (*Байкал, Берн, Йорк, Нора, Юга*) встречаются только среди кинонимов и то редко. Больше всего «независимых» от других классов имен – также среди кинонимов, а меньше всего их среди фелинонимов. Среди сельских же зоонимов основную массу составляют отопеллятивные имена, хотя в последнее время разница «между городом и деревней» в этом плане (да и не только в этом) стремительно уменьшается. Тем не менее, она остается, и современные городские зоонимы требуют отдельного изучения.

ⁱ Подробнее см.: Гусева Е.В. Кто такой Снусмумрик, или как фонетический облик клички животного влияет на ее выбор и на ассоциации, возникающие при ее восприятии // Тр. междунар. семинара Диалог'2002 «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» М., 2002. Т. 1. С. 105–113.

ⁱⁱ Что, видимо, очень сильно влияет на его частотность.

ⁱⁱⁱ Клички кошек.

^{iv} Клички собак.

^v Клички птиц.

^{vi} Результаты опроса, проведенного осенью 2001 г., позволяют составить следующий список русских кличек кошек, считающихся традиционными (в порядке убывания числа респондентов, считающих имя традиционным): **фелинонимы:** *Мурка, Васька, Барсик, Мурзик*; остальные имена идут с некоторым «отрывом» – *Муся, Машка, Пушок, Кузя, Тишка и Рыжик, Котофей, Тимофей (Тимошка)* и нек. др. **кинонимы:** *Шарик, Жучка, Бобик, Полкан, Тузик, Барбос, Дружок* и нек. др – с довольно большим отрывом.

^{vii} ⁷ Подробнее о традиционных и частотных городских зоонимах

см.: Гусева Е.В. Традиционные и частотные клички животных в языковой картине мира современного горожанина // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 4/2002. М., МГУ. 2002. С. 91–104.

^{viii} Самые интересные ассоциации «выдавали» ярославские школьники и студенты МГУЛа. Например, имя 1 *Барбос* у двух ярославских школьников вызвал ассоциации «тигр» и «Петька», а *Жучка* – «бабочка» и «курица». Интересно, что эти респонденты чаще других давали ответы «курица». Так, курицами, помимо *Жучки*, оказались *Аксинья*, *Алиса*, *Кеша*, *Лариска*. *Тимофей* «оказался» мухой, *Тотошка* – поросенком, *Руслан* – зайцем. Студенты МГУЛа очень часто давали ассоциации «по созвучию», то есть *Барбос* – «красный нос», «Барбадос»; *Жучка* – «кучка», *Грета* – «амаретто», *Джой* – «пой», *Жаклин* – «павлин», «Нежалкин», *Лариска* – «ириска», *Полкан* – «пеликан», *Ромка* – «котомка», «фомка» (так ответили трое), *Руслан* – «он сам», *Тишка* – «рванные штанишки», *Трофим* – «трофей» и т. п. Много и других интересных ассоциаций, но в целях экономии места здесь их приводить не будем.